

УДК 332.1
JEL N9, O18, R12

А. Н. Буфетова

*Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

Bufetova@gmail.com

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ

В 90-е гг. XX в. произошло резкое изменение социально-экономических и институциональных условий развития российских городов, что неизбежно привело к усилению их дифференциации настолько, что внутрирегиональное экономическое и социальное неравенство теперь значительно превышает межрегиональное. Однако большинство исследований пространственных социально-экономических различий в России касается межрегионального неравенства. Неравенство городов изучено в значительно меньшей степени, исследованию факторов, определяющих это неравенство, вообще уделяется мало внимания. Задачей данного исследования являлось изучение динамики социально-экономического неравенства больших, крупных и крупнейших городов РФ в период 2001–2013 гг. в контексте факторов, которые его обусловили. Рассмотрено влияние не только объективных факторов (размера города, его специализации, административного статуса, географического положения), но и политики властей различного уровня на развитие городов России. Представлен центрально-периферийный срез анализа, лучше отражающий особенности неравномерной картины развития российских городов. Исследование показало усиление лидирующих позиций городов Московской агломерации, нефте- и газодобывающих городов Тюменской области, крупнейших городов Юга России по уровню социально-экономического развития и нарастающую концентрацию факторов развития в региональных центрах, которая усиливается политикой властей федерального и регионального уровня. В результате совокупность городов распадается на две группы – региональные столицы и нестоличные города. Однородность каждой группы усиливается, а их различие растет. Исследование расширяет знания о динамике и факторах развития больших, крупных и крупнейших городов РФ в период 2001–2013 гг.

Ключевые слова: крупные города, крупнейшие города, неравномерное развитие, региональные столицы, административный статус, агломерационный эффект, факторы развития.

Постановка проблемы

В последнее десятилетие XX в. произошло резкое изменение социально-экономических и институциональных условий развития российских городов, что неизбежно привело к усилению их дифференциации. Эксперты и ученые единодушны во мнении, что внутрирегиональное социально-экономическое неравенство значительно превышает межрегиональное. Однако основным объектом в исследованиях неравномерности территориального развития являются регионы [1–5], реже – города [6–9]. Изучению факторов, определяющих неравномерность развития городов, уделялось еще меньше внимания [6].

Буфетова А. Н. Социально-экономическое развитие городов России: основные тенденции и факторы // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. 2015. Т. 15, вып. 4. С. 124–138.

Большая часть исследований рассматривает всю совокупность городов, отмечая при этом слабую связь городов схожего размера. Нам представляется важным центро-периферийный срез анализа, предполагающий рассмотрение городов, имеющих статус административных центров регионов, не в общей массе, а в сравнении с населенными пунктами своих регионов. На наш взгляд, такой подход более адекватен современным российским реалиям, он позволяет лучше описать особенности неравномерной центро-периферийной картины социально-экономического развития городов России.

Задачей настоящего исследования является изучение динамики социально-экономического неравенства больших, крупных и крупнейших городов России, в том числе в центро-периферийном аспекте, в контексте факторов, которые его обусловили.

Информационная база исследования

Города играют важную роль в развитии территории, они концентрируют экономическую деятельность и человеческий капитал. В наибольшей степени это относится к крупным городам с населением более 250 тыс. чел. В данном исследовании мы расширили рассматриваемую совокупность городов, включив в нее города с численностью населения свыше 100 тыс. чел., чтобы охватить все региональные столицы, которые исполняют роль центров развития своих регионов. Из рассмотрения были исключены города Москва и Санкт-Петербург, поскольку они являются субъектами Федерации и институционально находятся в иных условиях развития, Ленинградская область, не имеющая городов размером более 100 тыс., а также города Чеченской Республики ввиду отсутствия данных.

Работа основана на анализе статистических данных за 2001–2013 гг., представленных Росстатом в сборниках «Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов» и «Регионы России. Социально-экономические показатели». Кроме того, обобщены вторичные источники и работы по рассматриваемой тематике.

Результаты исследования и их обсуждение

В подавляющем большинстве работ, касающихся неравномерности территориального развития (как регионов, так и городов), указывается на две основные группы факторов, определяющие развитие региона или города, – факторы первой и второй природы. К первой группе относят обеспеченность ресурсами, географическое положение, ко второй – агломерационный эффект, человеческий капитал и институты, способствующие улучшению предпринимательского климата, распространению инноваций, мобильности населения и т. д. Факторы первой природы не зависят от деятельности человека, факторы второй природы ею формируются.

Рассмотрим динамику отдельных показателей, отражающих влияние этих факторов на развитие городов России.

Численность населения традиционно рассматривается как основной фактор, а его динамика – как основной показатель темпов развития города. В соответствии с теориями агломерации, чем крупнее город, тем более он привлекателен как для фирм, так и для населения. Поэтому он должен демонстрировать преимущества в росте.

Количественная связь между размерами города и темпами его роста для выбранной совокупности городов в рассмотренный период проявляется слабо, однако, поскольку муниципальная статистика отличается невысоким качеством и речь идет о недостаточно длинном ряде наблюдений, важнее представляются результаты качественного анализа. Среди городов с численностью населения более 1 млн чел. на начало периода (2001 г.) только в Нижнем Новгороде (10 % числа городов в группе) за весь период оно сократилось. В группе городов с численностью населения 500–1000 тыс. чел. население сокращается в 48 % городов, с численностью 250–500 тыс. населения – в 65 % городов, с численностью 100–250 тыс. чел. – в 63 % городов.

По темпам роста населения за весь период в лидирующую двадцатку вошли города Московской и Тюменской областей, Краснодарского и Ставропольского края.

Другими словами, кроме размера, развитие города определялось агломерационным эффектом, точнее вхождением города в Московскую агломерацию, специализаций города (нефте- и газодобыча), климатическими условиями, инфраструктурной обеспеченностью.

Другой важнейший в России фактор, определяющий развитие города, – его *административный статус*, статус региональной столицы. Размер города и административный статус исторически связаны. Региональными центрами назначались уже крупные города региона, а придание им статуса центра в условиях централизованной экономики создавало особые, более благоприятные условия их развития. Региональные столицы воспринимаются населением своего региона как центральные города, и поэтому корректнее проводить сравнение в разрезе «центр-периферия», т. е. регионального центра с его регионом.

Преимущество региональных столиц в темпах роста населения перед другими большими и крупными городами своих регионов в начале периода было малозаметно, но после 2005 г. оно начинает проявляться все более явно и к 2013 г. становится очевидным (рис. 1).

Превосходство региональных столиц в темпах роста населения над региональными показателями нарастают также после 2005 г. В 2013 г. практически везде региональные центры имеют лучшие показатели роста населения, чем их регионы (рис. 2). В 2013 г. в 61 региональном центре из 75 рассмотренных население увеличивалось, причем в 44 из них – на фоне сокращения численности населения в регионе.

В целом же за период прирост населения в 47 региональных центрах (62,7 % из рассмотренных) превысил соответствующий показатель региона.

Отношение темпов роста населения в региональном центре к темпам роста населения в регионе в 2001–2013 гг. возросло в 57 (76 %) регионах – на рис. 3 большая часть точек лежит выше биссектрисы.

В результате доля населения, проживающего в региональных столицах, возрастает в 70 регионах из 75 рассмотренных. Сокращение доли населения происходит только в 5 региональных столицах. Это три столицы Кавказских республик (Адыгея, Черкесск и Владикавказ) и две столицы северных регионов – Мурманск и Магадан. Для городов, не имеющих административного статуса, картина иная. В 53 из них доля проживающего там населения возрастает, а в 58 – сокращается.

Таким образом, очевидна нарастающая во времени концентрация населения в крупных городах – региональных столицах, что создает основу для их дальнейшего развития.

Процесс концентрации населения в региональных столицах отражают и *миграционные потоки*.

Практически во всех регионах миграционный прирост в столицах, в расчете на 10 000 чел., превышает показатель по региону. Это характерно как для регионов с положительным миграционным приростом (30 регионов в 2013 г.), так и с миграционной убылью населения: в 33 из таких регионов региональная столица имеет миграционный прирост на фоне миграционной убыли населения, в 11 регионах миграционный отток населения в региональной столице слабее, чем в регионе.

Лидерами миграционного прироста населения (чистого) являются Тюмень, Сочи, Краснодар, города Московской области.

Таким образом, налицо тенденция к концентрации населения в региональных центрах, городах Московской агломерации, в городах, расположенных на Юге страны, и в Тюмени, а решающим фактором миграции, обеспечивающим лидирующие позиции, является агломерационный эффект (вхождение в Московскую агломерацию), специализация города, климатические условия, инфраструктурная обеспеченность, административный статус.

Другой показатель, косвенно свидетельствующий о росте населения в городе и, следовательно, его развитии, – *строительство нового жилья*.

Ведущие позиции на протяжении всего периода сохраняют Краснодар и Тюмень, а также города Московской области, число которых в группе лидеров увеличивается. К концу периода в лидирующую десятку входит Ставрополь.

Заметное превышение показателя ввода жилья в столицах над региональным показателем свидетельствует о концентрации жилищного строительства в региональных центрах. И хотя в половине случаев отношение показателей региональных столиц и их регионов несколько сокращается, в 2013 г. душевой ввод жилья в региональных центрах превышал региональный показатель в 65 (86,7 %) регионах (рис. 4).

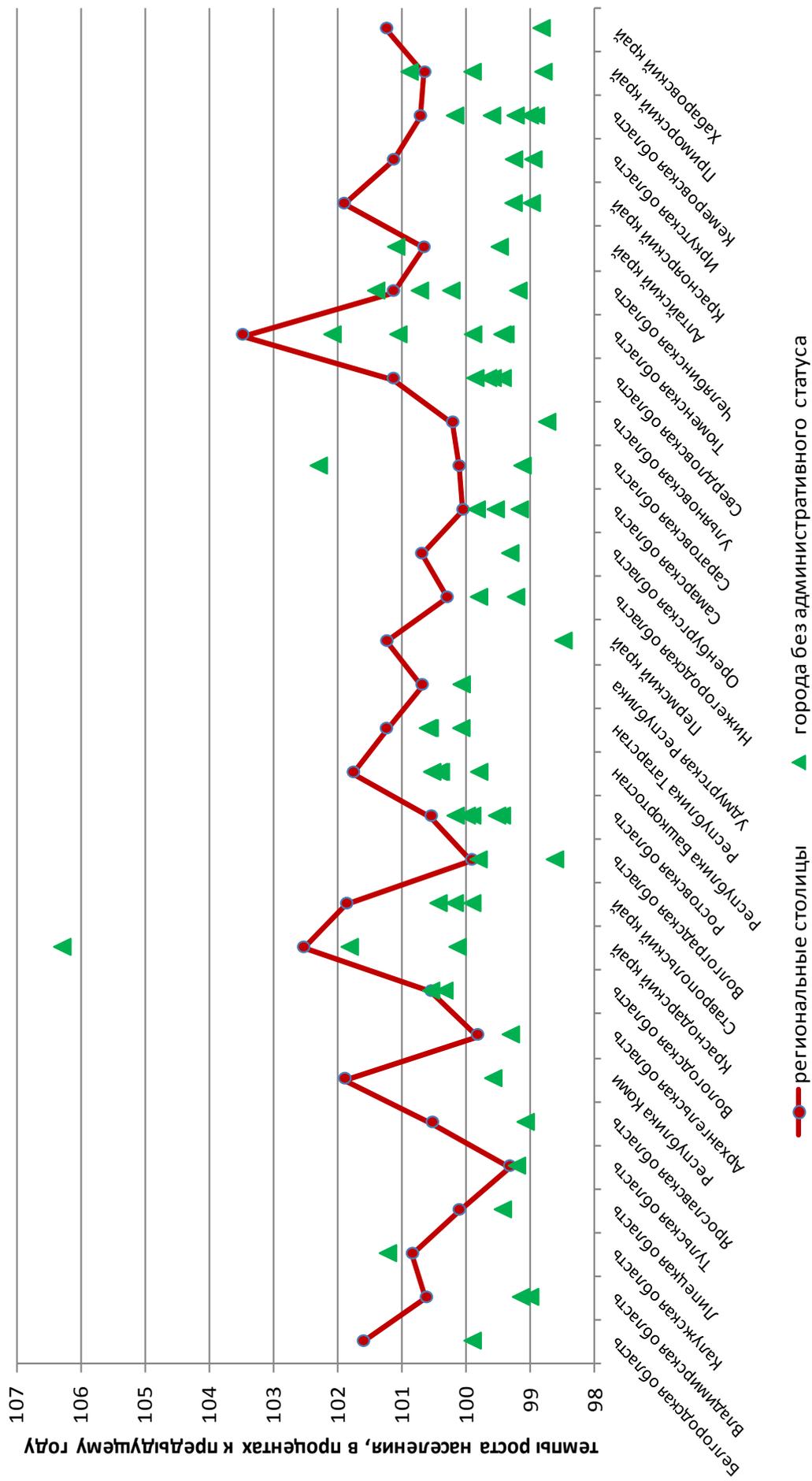

Рис. 1. Темпы роста населения в региональных центрах и городах без административного статуса, 2013 г.
 Источник: рис. 1–8 составлены по расчетам автора

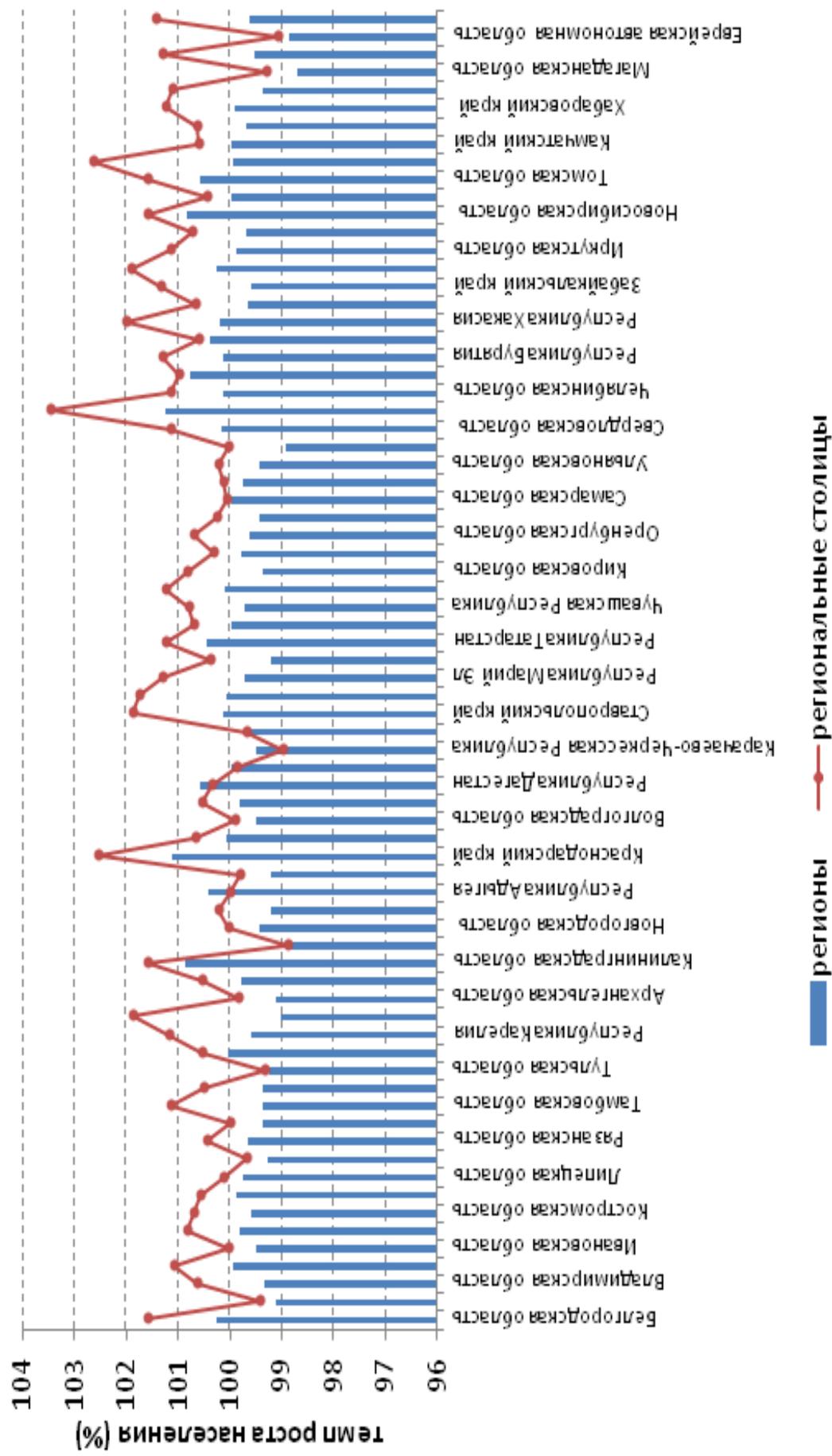

Рис. 2. Годовые темпы роста населения в региональных столицах и регионах РФ, 2013 г.

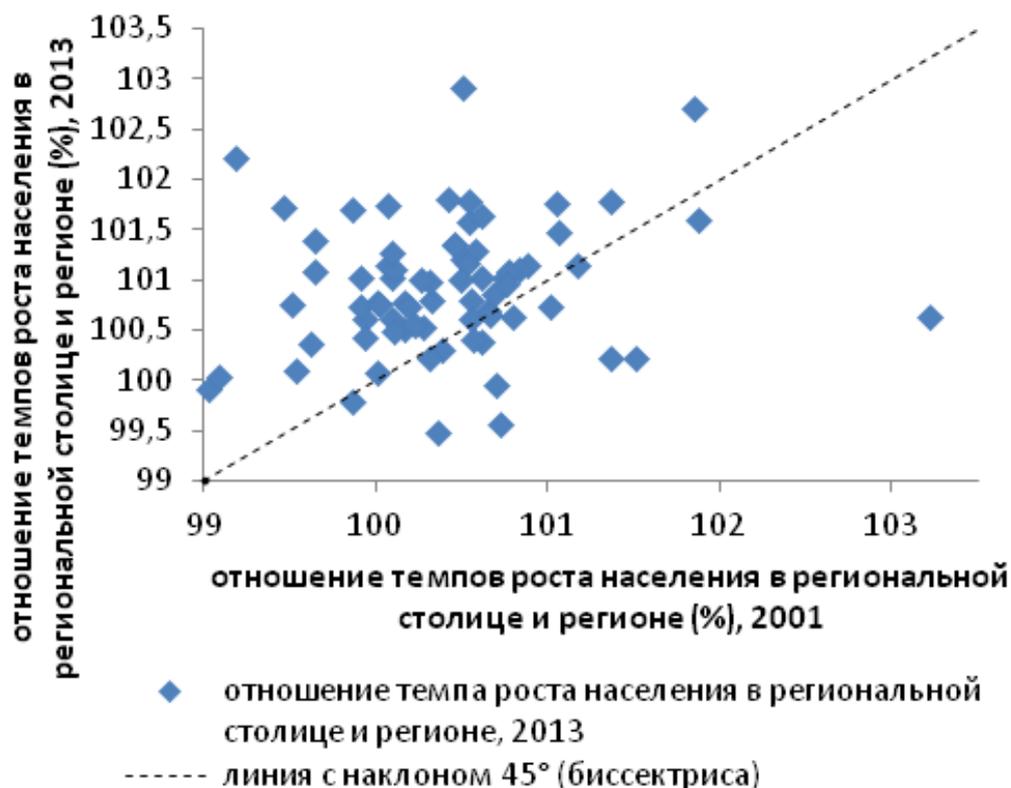

Рис. 3. Изменение отношения темпов роста населения в региональных столицах и регионах в течение периода

Наблюдаемое сближение региональных столиц и нестоличных городов и сокращение неоднородности всей их совокупности незначительное (коэффициент вариации сократился с 76,1 до 72,2 %) и происходит главным образом за счет уменьшения дифференциации региональных столиц (коэффициент вариации сокращается с 56,3 до 43,5 %). При этом степень неоднородности нестоличных городов остается значительной (коэффициент вариации равен 92 %) и не меняется.

Таким образом, динамика численности населения, миграционных потоков, жилищного строительства свидетельствует о решающей роли в развитии города его размера и административного статуса. Причем эти два фактора взаимосвязаны и усиливают друг друга – роль размера становится очевидна при рассмотрении крупнейших городов – региональных столиц как центральных мест своих регионов, т. е. при сравнении их не между собой, а с другими городами и населенными пунктами их регионов. Кроме того, для развития города важны его специализация (нефте- и газодобыча), агломерационный эффект (Московская агломерация) и географическое положение (юг страны).

Более емкие рынки крупного города (рынки готовой и промежуточной продукции, услуг, рабочей силы) привлекательны для бизнеса. Поэтому еще один показатель, характеризующий уровень развития города, – количество предприятий и организаций на 1 000 населения.

Как и ранее, анализ всей совокупности больших и крупных городов не дает явной картины преимуществ размера, но при сравнении региональных столиц с их регионами они становятся очевидными.

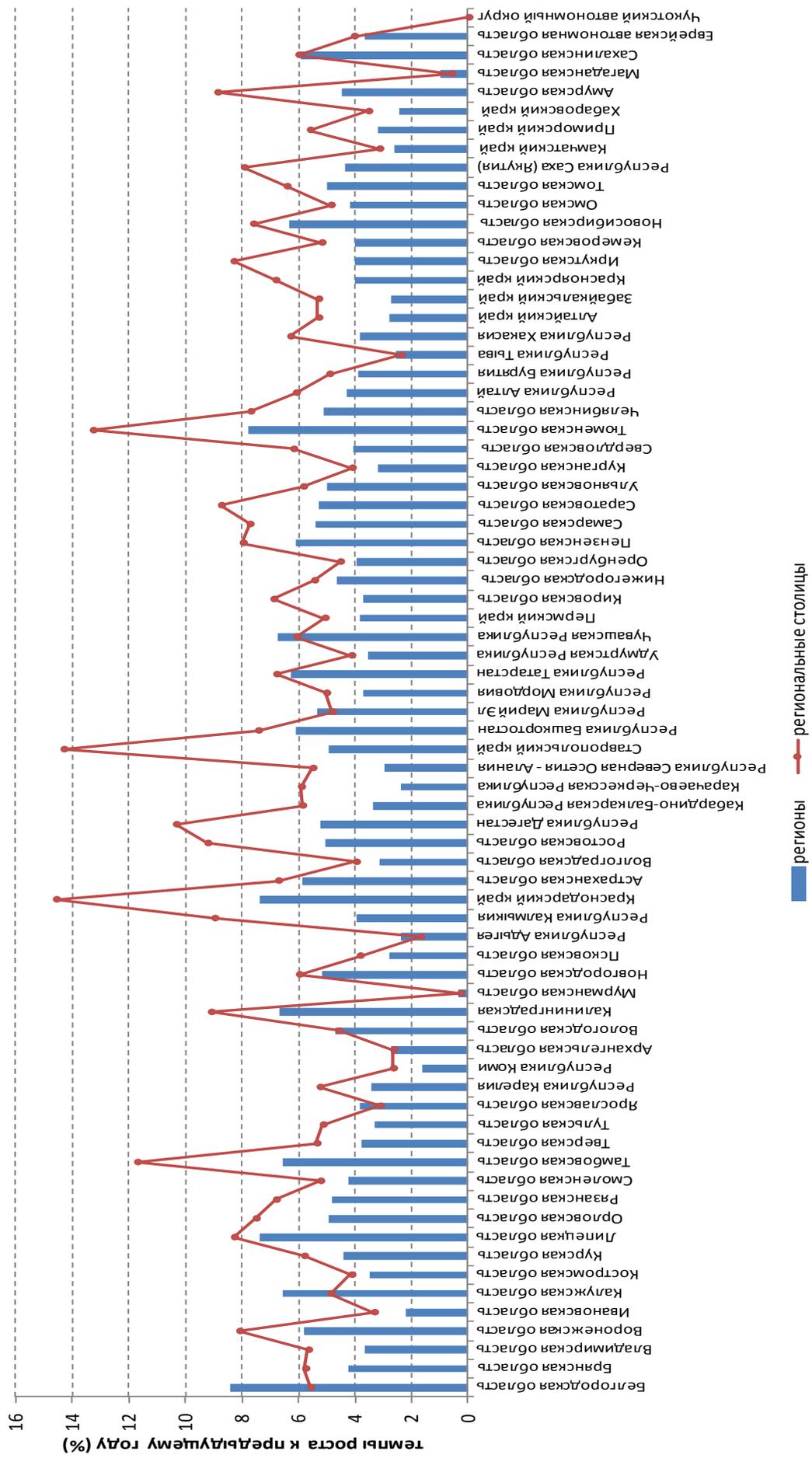

Рис. 4. Темпы роста ввода в действие жилых домов на душу населения в региональных столицах и регионах РФ, 2013 г.

Исторически региональные центры имеют относительно более выгодное географическое положение, более развитую инфраструктуру (транспортную, производственную, социальную), более емкий рынок рабочей силы. Региональные столицы уже в советское время отличались невероятным профессионально-квалификационным многообразием [9]. Кроме того, в России территориальная близость к органам власти также является важным фактором размещения для предприятий (в региональных столицах располагаются не только городские, но и региональные власти, представители федеральных властей, региональные отделения федерального арбитражного суда, службы лицензирования разных видов деятельности и т. д.). Поэтому количество предприятий в региональных столицах везде превышает региональные показатели (рис. 5), а их отношение увеличивается в 59 регионах из 75.

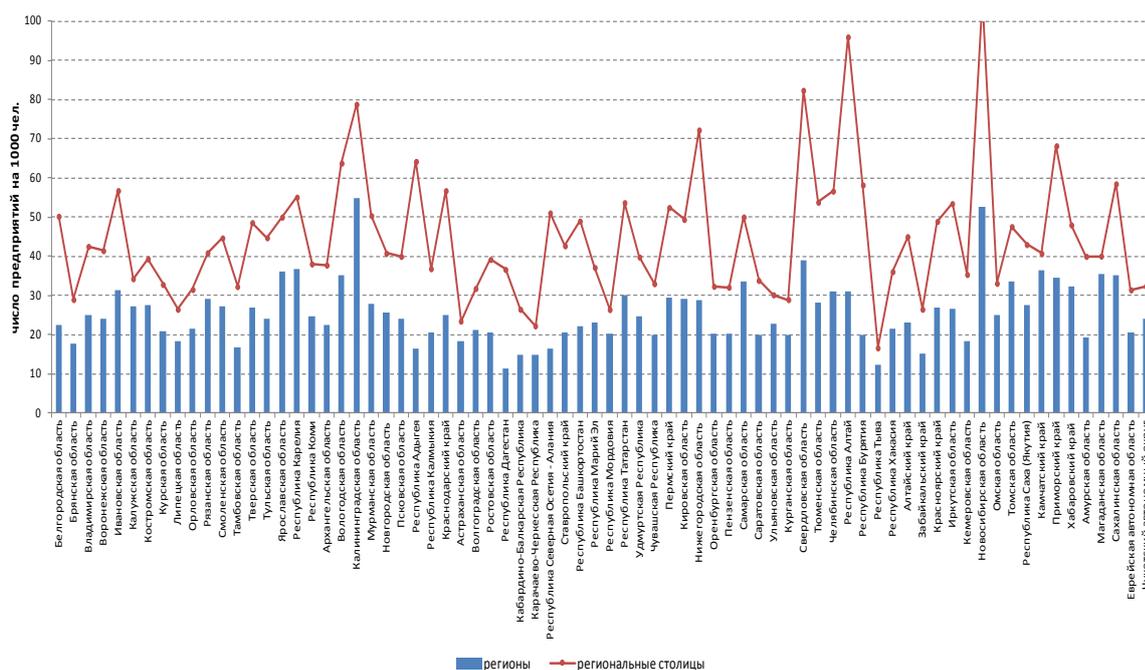

Рис. 5. Число предприятий на 1 000 чел. в регионах и региональных столицах, 2013 г.

Развитие города связано с ростом уровня доходов его жителей. Поскольку данные о душевых доходах не разрабатываются Росстатом на уровне муниципальных образований, для оценки благосостояния использовался показатель среднемесячной начисленной заработной платы с поправкой на покупательную способность (с использованием стоимости фиксированного набора товаров и услуг по регионам) – *реальной заработной платы*.

На протяжении всего рассмотренного периода наблюдалось увеличение среднего значения и одновременно снижение степени неравенства городов по уровню реальной заработной платы: среднее значение увеличилось более чем в 2 раза, коэффициент вариации снизился с 45 до 23,8 %.

Основной тренд сокращения неоднородности крупных городов по уровню заработной платы задают нестоличные города: степень дифференциации этой группы, включающей как города-лидеры по уровню зарплаты (Норильск, города Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов), так и города-аутсайдеры, снизилась почти вдвое (рис. 6).

Сближение городов по уровню реальной заработной платы происходило при опережающем росте минимального значения: оно увеличилось в 2,7 раза, а максимальное – только в 1,125 раза. В результате относительный размах вариации уменьшился с 8,5 до 3,8 раза. Столь значительное повышение минимального значения связано с увеличением зарплат работников бюджетной сферы (их доля в менее крупных городах выше), благодаря росту доходов государственного бюджета в первом десятилетии XXI в.

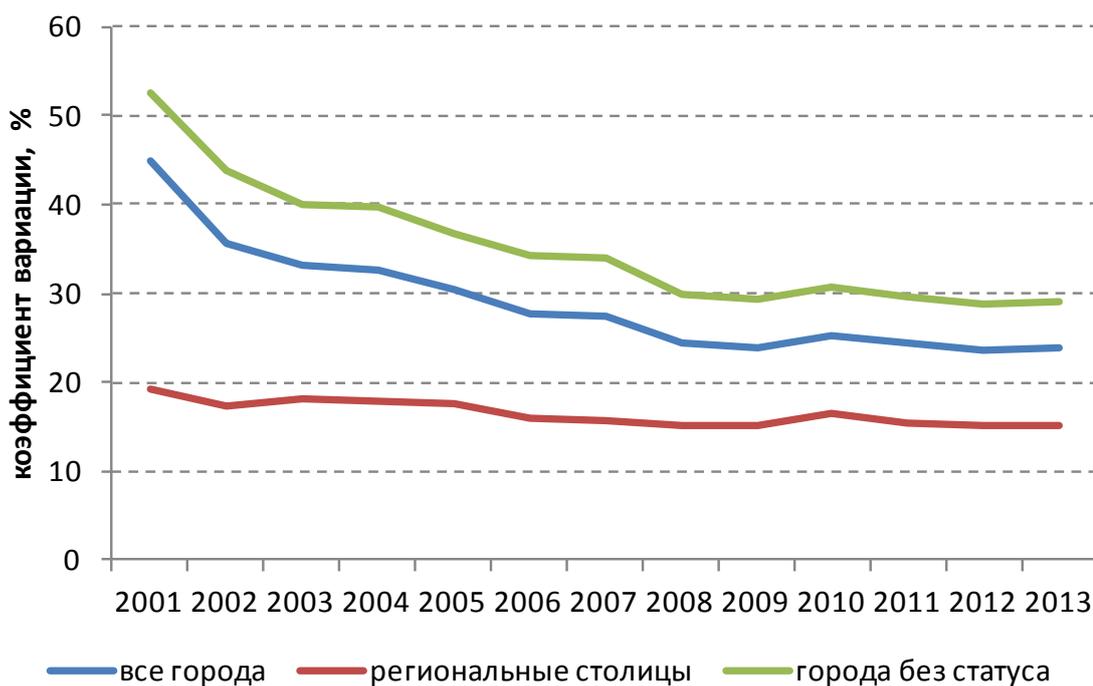

Рис. 6. Коэффициент вариации реальной заработной платы в группах городов

Однако, несмотря на снижение неравенства, богатые по-прежнему остаются богатыми, а бедные – бедными (рис. 7 показывает положительную корреляцию между логарифмом реальной заработной платы в 2001 и 2013 г.).

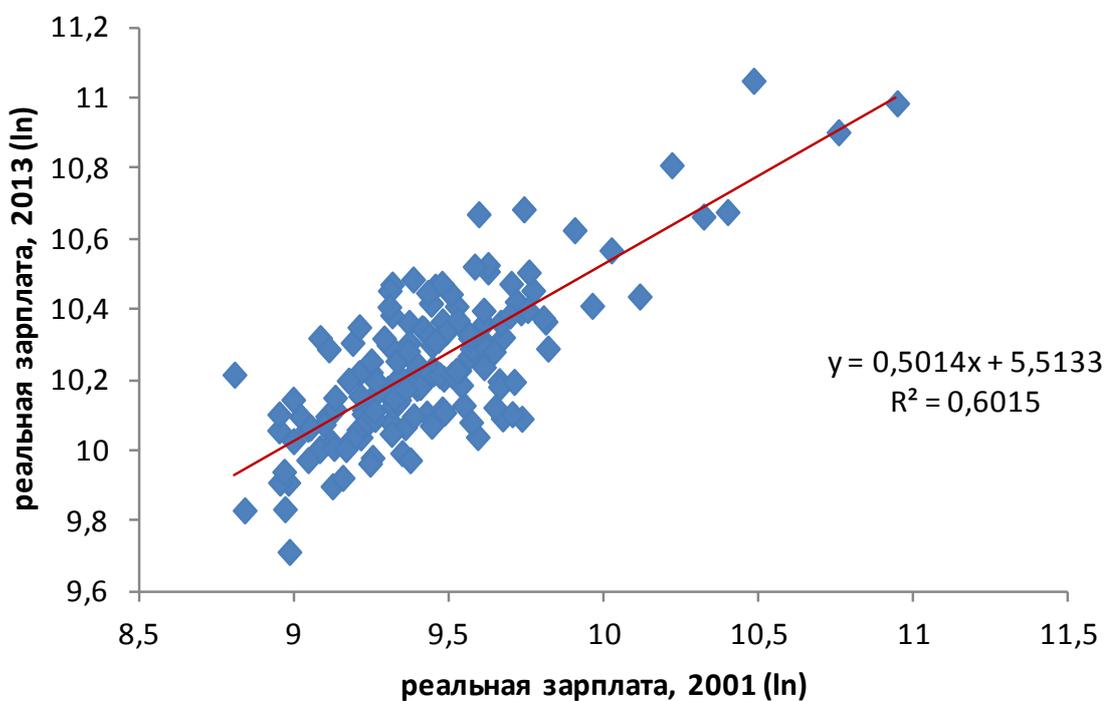

Рис. 7. Изменение реальной заработной платы за период 2001–2013 гг.

Следует отметить рост числа городов Московской области в числе лидеров по уровню заработной платы и уменьшение в ней числа промышленных городов (группу покинули Череповец, Магнитогорск, Воркута).

Таким образом, решающими факторами, обеспечивающими лидерские позиции по уровню реальной заработной платы, являются агломерационный эффект (включенность в Московскую агломерацию) и специализация города на добыче главных экспортных ресурсов. Промышленная специализация города перестает быть фактором, обеспечивающим преимущество по уровню заработной платы.

Хотя при анализе уровня заработной платы во всей совокупности крупных городов фактор столичного статуса не является решающим, он имеет значение и его роль усиливается. Во-первых, к концу периода в числе аутсайдеров региональных столиц не остается (на начало периода среди них были Владикавказ, Нальчик, Махачкала, Саранск), зато в группе лидеров их количество растет: это столицы ресурсных регионов (Анадырь, Южно-Сахалинск, Якутск, Магадан). Иначе говоря, наряду с административным статусом важна и специализация города или региона. Во-вторых, столичный статус дает преимущество в темпах роста зарплаты: среднее значение заработной платы в региональных центрах росло быстрее, чем в других крупных городах (среднее по региональным столицам за период выросло в 2,4 раза, по группе нестоличных городов – в 2 раза). А это обеспечило нарастающие лидерские позиции региональных столиц в своих регионах: разрыв между столичным и региональным уровнем заработной платы в течение периода увеличивается (рис. 8).

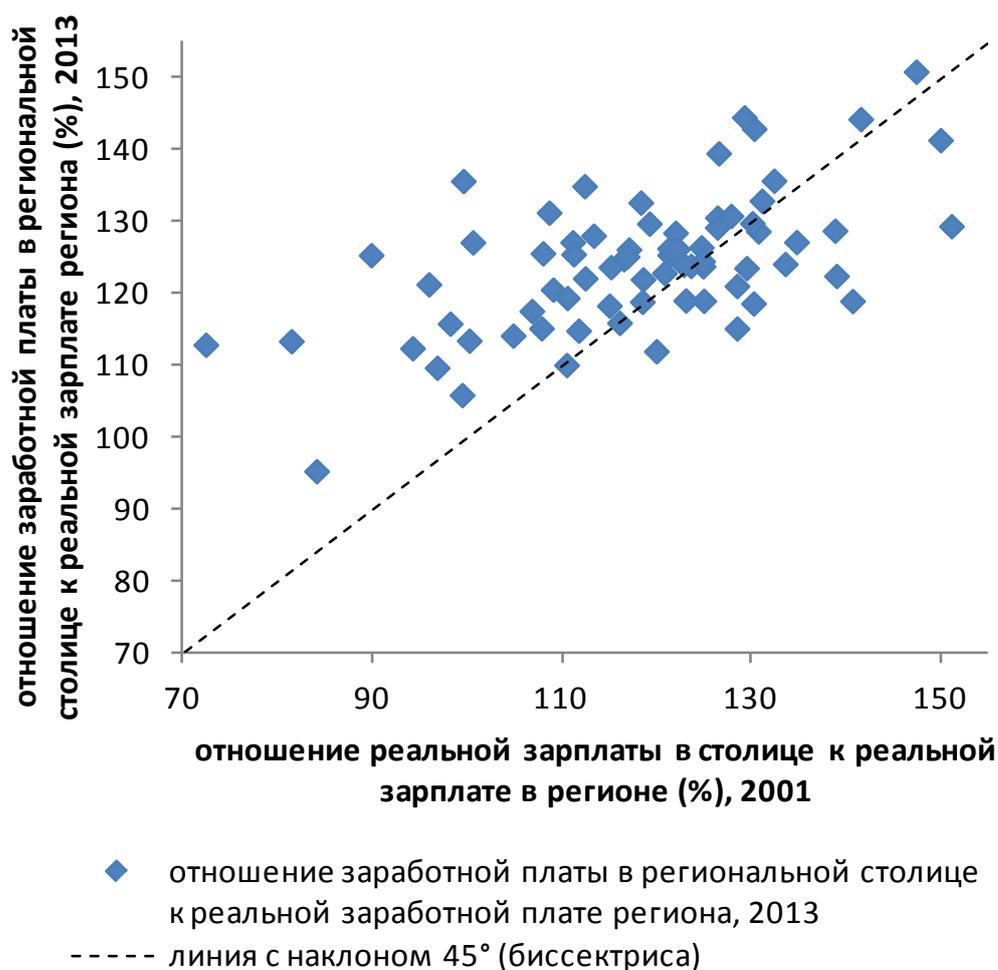

Рис. 8. Отношение реальной заработной платы в региональной столице к реальной заработной плате в регионе в 2001 и 2013 г.

Важнейшим фактором развития города в современную эпоху становится человеческий капитал. Его формирование в значительной степени определяется количеством и качеством получаемого образования.

Крупные города предоставляют больше возможностей в получении *качественного среднего и высшего образования*.

Большая часть средних образовательных учреждений, предоставляющих качественные услуги образования, выпускники которых показывают высокие результаты ЕГЭ, значительный процент поступивших в вузы, – специализированные школы, гимназии, школы с углубленным изучением отдельных предметов – находятся в крупных городах. Из них лучшие – в региональных столицах. Например, в рейтинге «Лучшие школы России», который формируют РИА Новости и Московский центр непрерывного математического образования при поддержке Общественной палаты и Минобрнауки РФ¹, из 500 лучших российских школ 78 % расположены в региональных центрах. В 36 субъектах Федерации в их число вошли только школы из региональных центров, в 28 регионах – более половины находятся в столицах своих регионов. И только в 4 регионах более половины из вошедших в число лучших школ расположены не в региональных столицах.

Большая часть учреждений высшего образования также сосредоточена в региональных центрах: в 65 регионах в региональных столицах находится более половины вузов (университеты, институты, академии) из расположенных в регионе, и только в 9 регионах – менее половины.

Высококачественное высшее образование еще более локализовано, чем среднее. Согласно рейтингам, лучшие вузы страны сосредоточены в небольшом количестве городов. Так, в Национальном рейтинге университетов² и в рейтинге вузов агентства «Эксперт РА»³ в двадцатку лучших входят московские вузы (составляют около половины двадцатки), вузы Санкт-Петербурга, Новосибирска, Томска, Казани, Екатеринбурга, Красноярска, Саратова.

В топ-800 Мирового рейтинга лучших университетов QS⁴ в 2014 г. вошел 21 российский университет из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Екатеринбурга, Томска, Казани, Саратова, Ростова-на-Дону, Нижнего Новгорода, Воронежа, Владивостока.

Человеческий капитал включает не только запас знаний, навыков, способностей, но и здоровья. Последний определяется множеством факторов, среди которых – *доступность медицинских услуг*.

Исторически значительная часть медицинских учреждений всегда была сконцентрирована в региональных центрах. Поэтому средний показатель региональных столиц превышает средний показатель нестоличных городов в 2 раза и этот разрыв в течение периода увеличивается. Группа региональных столиц достаточно однородна – коэффициент вариации меньше 30 % и сокращается с 24,6 до 20,7 % за период. Среднее значение увеличивается до 2007 г., затем несколько сокращается, но в конце периода оно все еще превышает исходный уровень.

В группе нестоличных городов наблюдается сокращение как среднего, так и максимального и минимального значений. Исходно нестоличные города более однородны по рассматриваемому показателю, но за период коэффициент вариации несколько возрастает с 19,2 до 23,3 % (см. таблицу).

Таким образом, динамика показателя свидетельствует о дальнейшей концентрации медицинских услуг в региональных центрах при ухудшении обеспеченности ими в нестоличных городах. Рост среднего значения совокупности происходил за счет увеличения количества врачей на 10 000 человек в региональных центрах. В результате вся совокупность крупных городов распадается на две подгруппы, достаточно однородные внутри себя, но все более различающиеся между собой.

¹ Лучшие школы России-2014. URL: http://ria.ru/sn_edu/20140922/1024593723.html

² Национальный рейтинг университетов. URL: <http://www.univer-rating.ru/>

³ Рейтинги вузов 2015. URL: http://www.raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_2015

⁴ QS TOPUNIVERSITIES. URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings>

Неравенство городов по показателю числа врачей на 10 000 населения *

Значение	Все города		Региональные столицы		Города без административного статуса	
	2001	2013	2001	2013	2001	2013
Минимальное	22,6	17,7	42,2	46,4	22,6	17,7
Среднее	55,0	56,5	77,6	80,5	37,6	37,5
Максимальное	126,6	130,2	126,6	130,2	75,1	69,8
Коэффициент вариации (%)	43,8	44,0	24,6	20,7	19,2	23,3

* Источник: расчеты автора.

Таким образом, региональные столицы не только концентрируют население и экономическую деятельность, наращивают превосходство по уровню реальной заработной платы, но и сосредотачивают лучшие условия формирования человеческого капитала – они обеспечивают более высокую доступность качественного среднего и высшего образования и медицинских услуг.

Однако местоположение, обеспеченность ресурсами, функции, размер и статус города, человеческий капитал – не единственные факторы, определяющие развитие городов. На их развитие оказывает влияние политика властей разного уровня – федерального центра, региональных властей, властей города.

Что касается общей федеральной политики, то в программных разработках федерального центра территориальный аспект дальше регионального уровня не проходит и в отношении большинства городов де-факто реализуется неолиберальная идеология «свободного плавания». Программы, затрагивающие развитие крупных городов, носят политический, имиджевый характер (Олимпиада в Сочи, Саммит АТЭС во Владивостоке, Универсиада в Казани). Такие политически назначенные города мегасобытий и локомотивы роста получают значительную долю инвестиций из федерального бюджета. Так, в 2011 г. только 6 регионов аккумулировали 40 % процентов всех инвестиций федерального бюджета: Краснодарский край с Олимпиадой в Сочи получил 11 %, Москва – 10 %, Приморский край с саммитом АТЭС во Владивостоке – 8 %, Татарстан с Универсиадой в Казани – 5 %, Санкт-Петербург с Ленинградской областью – по 3 % [10. С. 57].

Существующая организация бюджетной системы тормозит развитие городов. Результатом ее централизации стала хроническая дефицитность бюджетов муниципальных образований, более 90 % из них являются дотационными, а за 2013 г. объем долговых обязательств вырос у 84 муниципалитетов [11. С. 23].

Недостаточность собственных средств и дефицит средств в регионах не позволяет инвестировать в развитие жилищно-коммунального хозяйства, объектов образования, здравоохранения и других объектов социальной сферы.

Только треть бюджетных потребностей муниципалитетов финансируется за счет собственных источников, остальное – за счет дотаций и субвенций из вышестоящих бюджетов [12. С. 24]. При этом распределение «безвозмездной помощи» вышестоящих бюджетов носит достаточно избирательный и субъективный характер, повышая зависимость и ограничивая управленческую и производственную инициативу руководителей муниципалитетов.

Такая система не только тормозит развитие городов, лишает стимулов, она способствует усилению дифференциации, поскольку в этих условиях региональные центры имеют очевидные преимущества: они являются местом расположения региональных властей, которые рассматривают их как визитную карточку региона, формирующую его имидж, и вкладывают средства в их развитие, нередко в ущерб другим городам.

Нехватка собственных средств и зависимость от вышестоящих властей вызывает необходимость конкурировать за привлечение ресурсов, и не только средств частных инвесторов, квалифицированной рабочей силы, но и финансовых ресурсов, поступающих из вышестоящих бюджетов. Ведь инвестиционный климат, качество жизни, туристические достопримечательности и т. д. – это преимущества, обладание которыми не является автоматически залогом успешного развития. Это товары, которые нужно успешно продать потенциальному инвестору, туристу и т. д., и властям вышестоящего уровня, от которых зависит распределение финансовых ресурсов. Поэтому наиболее активные города лоббируют свои программы, проекты, добиваются субвенций в московских коридорах власти. И региональным столицам в этом вопросе значительно легче, чем нестоличным городам.

Города осваивают маркетинговые технологии, формирование бренда региона и города становится формой привлечения ресурсов и продвижения интересов территории. К слову сказать, программы социально-экономического развития, принятые большинством городов, в массе своей играют как раз маркетинговую роль, формируют имидж города. На карте страны возникло множество столиц: летняя столица России (Сочи), третья столица России (Казань), вторая культурная столица (Пермь), мировая шахматная столица (Элиста), ювелирная столица России (Кострома), соляная столица России (Соликамск), столица русской провинции (Урюпинск), мировая столица Мыши (Мышкин) и т. д. Российские города соревнуются за право считаться родиной сказочных героев⁵: Кострома признана родиной Снегурочки, Тула – Левши, Рязань – Добрыни Никитича, Муром – Ильи Муромца и т. д.

Видимого успеха достигли немногие: бренд города Великий Устюг как родины и официальной резиденции Деда Мороза принес городу увеличение товарооборота более, чем в 15 раз, строительство множества аттракционов, музеев, гостиниц, 230 тыс. туристов в год; город Мышкин с его музеем Мыши в несколько раз увеличил свою туристическую привлекательность, теперь на одного жителя приходится 15 туристов. Высокую результативность территориального маркетинга демонстрируют Сочи, Казань.

Как полагают эксперты, возможности развития у российских городов есть даже в современных условиях централизованной финансовой системы. Особое значение здесь приобретает политика, проводимая самим городом, а главным фактором успеха – личность руководителя и его команда.

Выводы

Группа больших, крупных и крупнейших городов РФ в значительной степени неоднородна по уровню социально-экономического развития. Степень ее неоднородности снижается только по уровню реальной заработной платы как результат осуществляемой государством социальной политики.

Действующие факторы развития (размер города, его специализация, агломерационный эффект, географическое положение) способствуют усилению неравномерности, концентрируясь в городах Московской агломерации, нефте- и газодобывающих городах, крупнейших городах Юга России.

Особое значение для развития города имеет его административный статус. Группа городов – региональных столиц достаточно однородна по большинству показателей, коэффициенты вариации невысоки и продолжают снижаться.

Концентрируя на протяжении всего рассмотренного периода население, экономическую активность, финансовые ресурсы, в том числе поступающие из вышестоящих бюджетов, региональные столицы все более превосходят другие крупные города и в целом свои регионы по всем показателям развития. По всем изученным показателям среднее значение для региональных центров превышает среднее значение для нестоличных городов и разрыв между ними увеличивается.

Таким образом, вся рассмотренная совокупность городов распадается на две подгруппы – города, имеющие административный статус и не имеющие его. Однородность этих групп увеличивается, а различия между ними возрастают.

⁵ Еремина М. Родина Кикиморы // Русский репортер. 2011. № 36 (214).

Столичный статус является важным фактором неравномерного развития городской системы России. Наблюдается нарастающий стоициентризм – значительная концентрация факторов развития в региональных столицах. Они стягивают население, экономическую активность, финансовые ресурсы, создают более благоприятные условия для бизнеса, формирования человеческого капитала. Осуществляемая политика федерального и регионального уровня только усиливает роль административного статуса, создавая особые преимущества для развития региональных столиц. Таким образом, неизбежно дальнейшее нарастание неравномерности развития городов России.

Список литературы

1. *Ahrend R.* Speed of Reform, Initial Conditions or Political Orientation? Explaining Russian Regions' Economic Performance // *Post-Communist Economies*. 2005. Vol. 17, iss. 3. P. 289–317.
2. *Зубаревич Н. В.* Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.
3. *Глуценко К. П.* Исследования неравенства по доходам между российскими регионами // *Регион: экономика и социология*. 2010. № 4. С. 88–119.
4. *Guriev S., Vakulenkoch E.* Convergence between Russian regions. Working Papers w0180. Center for Economic and Financial Research (CEFIR), 2012.
5. *Коломак Е. А.* Неравномерное пространственное развитие в России: объяснения новой экономической географии // *Вопросы экономики*. 2013. № 2. С. 132–150.
6. *Коломак Е.* Развитие городской системы России: тенденции и факторы // *Вопросы экономики*. 2014. № 10. С. 82–96.
7. *Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г.* Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // *Общественные науки и современность*. 2013. № 6. С. 15–26.
8. *Нефедова Т. Г., Трейвиши А. И.* Кризисное и межрегиональное развитие современной России в разных географических масштабах // *Изв. РАН. Серия географическая*. 2009. № 4. С. 7–16
9. *Лексин В. Н.* Города власти: административные центры России // *Мир России*. 2009. № 1. С. 3–33.
10. *Голубчиков О. Ю., Махрова А. Г.* Факторы неравномерности развития российских городов // *Вестн. Моск. ун-та. Серия 5. География*. 2013. № 2. С. 56–60
11. *Татаркин А. И.* Диалектика государственного и рыночного регулирования социально-экономического развития регионов и муниципалитетов // *Экономика региона*. 2014. № 1. С. 9–33

Материал поступил в редколлегию 03.07.2015

A. N. Bufetova

*Institute of Economics and Industrial Engineering of the SB RAS
17, Acad. Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Novosibirsk State University
2, Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

Bufetova@gmail.com

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF CITIES OF RUSSIA: MAIN TENDENCIES AND FACTORS

At the last decade the XX century socio-economic and institutional conditions for development of Russian cities changed dramatically, which inevitably increased their differentiation and intra-regional economic and social inequality considerably exceeds the interregional inequality. Most of the studies on spatial socio-economic differences in Russia, however, focus on interregional inequality. City inequality

is scrutinized to a far lesser extent; and little attention is paid at all to researching the factors that underlie such inequality. The purpose of this study was to investigate the dynamics of socio-economic disparities between large and major cities of the Russian Federation for the period 2001–2013 in the context of factors that determined these processes. We consider both objective factors (size of the city, its specialization, administrative status, geographical location) and policies implemented by various levels of authorities. The paper presents a central-peripheral aspect of the analysis; which is more adequate to the reality of non-uniform pattern of development of the Russian cities. The study found strengthening of leading position of cities of Moscow agglomeration, oil and gas towns of the Tyumen region, the largest cities in the South of Russia in terms of socio-economic development and the increasing concentration of factors of development in regional centers, which is reinforced by the policy of federal and regional authorities. As a result, a set of cities decomposes into two groups – the regional capitals and non-capital cities. Homogeneity of each group become larger and the difference between them increases. The study expands knowledge about the dynamics and factors of development of large and major cities of the Russian Federation for the period 2001–2013.

Keywords: large cities, major cities, uneven development, regional capital, administrative status, agglomeration effect, factors of development, Russian Federation.

References

1. Ahrend R. Speed of Reform, Initial Conditions or Political Orientation? Explaining Russian Regions' Economic Performance. *Post-Communist Economies*, 2005, vol. 17, iss. 3, p. 289–317.
2. Zubarevich N. V. Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizacija [Regions of Russia: inequality, crisis, modernization]. Moscow, Nezavisimyj institut social'noj politiki, 2010, 160 p. (In Russ.)
3. Gluschenko K. P. Studies on income inequality among Russian regions. *Regional Research of Russia*, 2011, vol. 1, no. 4, p. 319–330.
4. Guriyev S., Vakulenko E. Convergence between Russian regions. *Working Papers w0180*, Center for Economic and Financial Research (CEFIR), 2012.
5. Kolomak E. A. Neravnomernoe prostranstvennoe razvitie v Rossii: objasnenija novoj jekonomicheskoj geografii [Uneven Spatial Development in Russia: Explanations of New Economic Geography]. *Voprosy Ekonomiki*, 2013, no. 2, p. 132–150. (In Russ.)
6. Kolomak E. Razvitie gorodskoj sistemy Rossii: tendencii i faktory [Development of Russian Urban System: Tendencies and Determinants]. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, no. 10, p. 82–96. (In Russ.)
7. Zubarevich N. V., Safonov S. G. Neravenstvo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regionov i gorodov Rossii 2000-h godov: rost ili snizhenie? [Inequality of socio-economic development of regions and cities of Russia of the 2000s: growth or decline?]. *Obschestvennyie nauki i sovremennost [Social Sciences and Modernity]*, 2013, no. 6, p. 15–26. (In Russ.)
8. Nefedova T. G., Trejvish A. I. Krizisnoe i mezhregional'noe razvitie sovremennoj Rossii v raznyh geograficheskikh masshtabah [Crisis and inerrigional development of contemporary Russia in various geographical scales]. *Izvestiya RAN. Seriya Geograficheskaya*, 2009, no. 4, p. 7–16. (In Russ.)
9. Laksin V. N. Goroda vlasti: administrativnyie tsentryi Rossii [Cities of power: administrative centers of Russia]. *Mir Rossii [Universe of Russia]*, 2009, no. 1, p. 3–33. (In Russ.)
10. Golubchikov O. Yu., Mahrova A. G., Faktoryi neravnomernosti razvitiya rossiyskih gorodov [Factors of uneven development of Russian cities]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya [Moscow University Bulletin, series no. 5, Geography]*, 2013, no. 2, p. 56–60 (In Russ.)
11. Tatarin A. I. Dialektika gosudarstvennogo i ryinochnogo regulirovaniya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regionov i munitsipalitetov [Dialectics of public and market regulation of region and municipality socioeconomic development]. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 2014, no. 1, p. 9–33 (In Russ.)